

М
СУ
ЖИЗНЬ
XXIV 42
14

ЗАПИСКИ

РАЗРЯДА ВОЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ И АРХЕОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

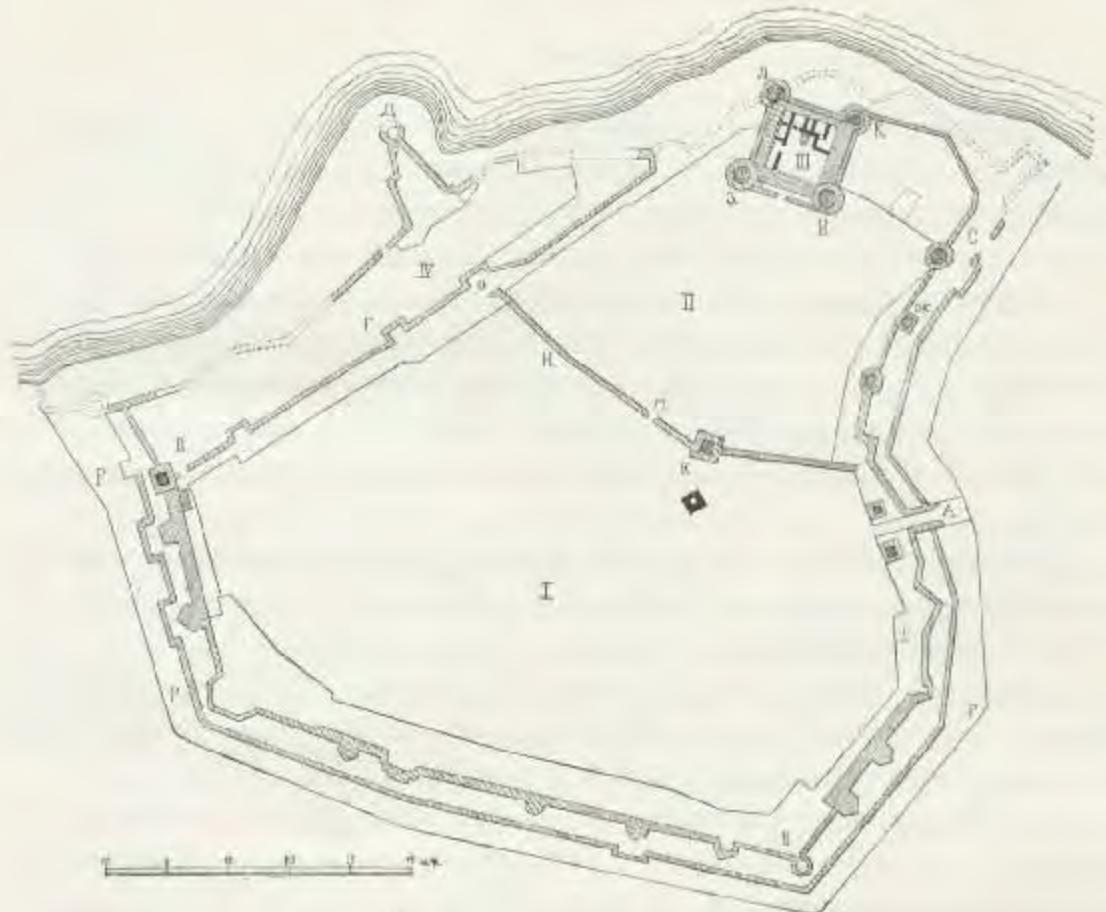
ПОДЪ РЕДАКЦІЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

Н. И. Веселовского.

Томъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Головнаго Управления Уѣздовъ, Моковая, 40.
1912.

Планъ Аккерманской крѣпости.

Нѣсколько словъ о развалинахъ Аккерманской крѣпости.

І.

Характеръ памятника. Отношеніе мѣстнаго населенія. Передача Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей. Главнѣйшія разрушенія.

Кто хоть разъ побывалъ въ Аккерманѣ, тотъ надолго сохранить въ памяти грандіозныи развалины старой крѣпости, видныя на высокомъ берегу Днѣстровскаго лимана (табл. I, рис. 1).

Сурово смотрѣть тѣснѣа грозныя, своеобразной архитектуры, башни и стѣны, опоясанныя глубокимъ рвомъ, на блестящія волны Днѣстра, которыя съ тихимъ ропотомъ разбиваются о подножье заброшенной твердыни.

Путникъ, поѣхавшій теперь старую крѣпость, вынесеть безоградное, гнетущее впечатлѣніе запустѣнія и разрушенія. «Какъ всюду, такъ и въ Аккерманѣ, время и невѣжественный, съ своимъ корыстолюбіемъ человѣкъ являются неумолимыми врагами монументальныхъ памятниковъ давно минувшихъ днѣй»¹⁾.

¹⁾ А. А. Кочубеевскій, «Гура (Тирасъ) — Бѣлогородъ — Аккерманъ и его новая лапидарная надпись отъ 1454 года», Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII. Одесса, 1901, стр. 88.

Если для образованного общества крѣпость—предметъ просвѣщеніаго вниманія и всяческихъ заботъ, то для иѣстыхъ жителей—крѣпостной ровъ удобное мѣсто свалки нечистотъ, стѣны—даровой строительный материалъ. Камень до послѣдняго времени идетъ и даже теперь тайкомъ идетъ на постройки.

Башня за башней, стѣза за стѣной рушатся, и рушатся не потому, что не могутъ простоять еще столѣтія. Нѣть, долго стояли бы они, если бы скаты, служащихъ имъ фундаментами, не взрывали порохомъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія, не разстрѣливали бы оснований стѣнъ при учебной стрѣльбѣ новобранцевъ¹⁾ и не похищали бы изъ подъ нихъ камень.

Аккерманскія крѣпости служить яркимъ примѣромъ отношенія общества къ памятникамъ старины и будуть громко воспіять о вандализмѣ, съ какимъ местнѣе населеніе старалось стереть ее съ лица земли.

Въ 1832 г. упраздняется Аккерманскія крѣпости²⁾, но она нѣкоторое время остается въ военномъ вѣдомствѣ. Съ 1859 г. наступаетъ страдная пора крѣпости: она передается въ вѣдѣніе города³⁾.

Въ 1859 г. новороссійскимъ и бессарабскимъ генераль-губернаторомъ графомъ А. С. Строгановымъ дается Русскому обществу Пароходства и Торговли, содержавшему въ г. Аккерманѣ цереправу чрезъ Днѣстровскій лиманъ, разрѣшеніе брать камень изъ «контрѣ-эскариловой» стѣны крѣпости для устройства пристани, съ тѣмъ, чтобы въ доходы города поступала половина продажной стоимости вынутаго камня⁴⁾. Но Русское Общество Пароходства и Торговли не воспользовалось этимъ разрѣшеніемъ, какъ сказано въ официальномъ документѣ⁵⁾.

Съ этого времени за старою крѣпостью долго нѣть никакого присмотра⁶⁾.

Въ шестидесятыхъ годахъ городская дума приходитъ къ решенію

¹⁾ Стрѣльба по стѣнамъ продолжалась до послѣдняго времени; въ 1905 и 1906 гг. разбита пушками передовая стѣна замка и отчасти заслонавшіе китайцы; это видно на табл. III, рис. 5.

²⁾ П. Н. Батюшковъ. «Бессарабія», Слѣд., 1892, прил., стр. 76.

³⁾ Отчетъ И. Одесск. Общ. за 1862—63 гг., стр. 11—12.

⁴⁾ См. зѣло И. Арх. Комм. «О состояніи Аккерманской крѣпости», 1889, № 22; отрапорѣ бессарабскаго губернатора къ министру В. Д. 1888, № 52, и отн. послѣдняго къ И. А. Комм. 1890 г. № 1989.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ На одинъ изъ планъ крѣпости половины XIX столѣтія изѣстенъ любопытная приписка городского головы И. Готардина: «Стѣны, эскариль и контрѣ-эскариль, траперсы и проч. отъ времени разрушаются; поддерживать и охранять города не въ силахъ. Камень составляетъ огромный жертный капиталъ, который могъ бы принести громадную пользу, если-бы его употребить на дамбу чрезъ Лиманъ, оставивъ на память одну только цитадель. Иначе все будетъ расхищено по причинѣ слабаго состава полиди и неизѣнія денегъ на памѣтъ стражей».

Планъ Аккерманской крѣпости находится въ библиотекѣ И. Одесск. Общ. И. и др., отд. IV, № 35.

использовать крѣпостной камень и назначать торги на крѣпостные стѣны. Однако, желающихъ торговаться не оказалось. А. А. Кочубинскій такъ характеризуетъ эту попытку эксплуатировать крѣпость¹⁾: «Городъ додумался сравнять съ землею свою крѣпость чрезъ продажу частей крѣпостныхъ стѣнъ на ломъ, вѣроятно, чтобы развести тутъ бульваръ или что-то въ роль этого... Но, къ счастью науки и Россіи, крѣпостные стѣны сами защитили себя: они такъ упорно сопротивлялись лому человѣка, что пытавшіеся ломать ихъ скоро убѣлились, что дешевле взрывать сосѣднія скалы за городомъ, чѣмъ добывать крѣпостной камень».

Вногодѣствіи, однако, А. А. Кочубинскій не такъ легко смотрѣлъ на это поистинѣ возмутительное отношеніе къ крѣпости. Эксплоатациѣ восточной части крѣпостныхъ стѣнъ, какъ увидимъ далѣе, имѣла и будетъ имѣть громадное значеніе на сохранность памятника въ дальнѣйшемъ.

О положеніи крѣпости узналъ ген.-губернаторъ П. Е. Консебу и въ 1870 г. распорядился, чтобы стѣны крѣпости ни въ коемъ случаѣ впередъ не продавались²⁾. Въ томъ же 1870 г. аккерманскій купецъ Дермандонудо ходатайствовать у городской думы о разрѣшениѣ ему пріобрѣсти крѣпостную стѣну «съ торговъ или по оцѣнкѣ» для постройки внутри ихъ дома и разведенія сада³⁾. Спась крѣпость пороховой погребъ 15-го стрѣлковаго батальона, погибшій въ замкѣ, такъ какъ переводъ его въ другое мѣсто, «за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія», оказался затруднительнымъ⁴⁾.

Съ этого времени городское управление смиряется и роль его по отношенію къ крѣпости съ успѣхомъ исполняютъ окрестные жители⁵⁾.

На конецъ, въ 1887 г. городское управление пробуждается вновь: оно обращается къ бессарабскому губернатому, а послѣдній къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ⁶⁾ «о разрѣшениѣ городу разобрать древнюю Аккерманскую крѣпость, за исключеніемъ цитадели (вѣрнѣе, замка), съ употребленіемъ камня на устройство мостовыхъ и разбить на мѣстѣ крѣпости

¹⁾ А. А. Кочубинскій, указ. соч. Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, стр. 88.

²⁾ Съ дѣло И. Арх. Кох. 1889, № 22, отрапортие М. В. Д. 1890, № 1989.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Лишь въ 1903 г., благодаря энергичному протесту и рѣдкому ходатайству, И. Одесск. Обществу удалось удалить опасного квартирнаго изъ крѣпости, перешедшей (з. 1895 г.) въ вѣданіе Общества.

⁵⁾ Аккерманскій полиціймѣстъ доносилъ бессарабскому губернатору на запросъ И. Арх. Комм. о состояніи крѣпости, что расхищенія камня не замѣчено, но это можетъ быть хлаждено только мѣстными, простого сословія, жителями въ зимнее время, когда лизань покрызается льдомъ, ибо, хотя надзоръ за крѣпостью со стороны мѣстной администраціи и имѣется, но изъ виду отдаленности ея отъ города и невозможности установить посты на зимнѣй трудно предупредить въ зимнее ночное время расхищеніе камня. Дѣло И. Арх. Комм. 1889, № 22.

⁶⁾ Дѣло И. Арх. Комм. 1889, № 22, отрапортие бессар. губ. 1888, № 52.

образцовые развалины и рощи» въ виду предполагаемаго въ скромъ времени открытия въ г. Аккерманѣ училища винодѣлія и садоводства ¹⁾).

Въ защиту крѣпости вступается Императорское Одесское Общество И. и Др. съ В. Н. Юргевичемъ во главѣ, который уведомляетъ Имп. Археологическую Комиссію о безоговорочномъ положеніи памятника, настаиваетъ на необходимости принять скорѣйшія мѣры къ его сохраненію.

Не станемъ останавливаться на разсмотрѣніи всѣхъ тѣхъ долгихъ хлопотъ, благодаря которымъ лишь въ 1896 г. И. Археологической Комиссіи удается, съ согласія министра внутреннихъ дѣлъ, передать Аккерманскую крѣпость въ вѣдѣніе И. Одесского Общества И. и Др. ²⁾.

Городское управление съ кажущимся равнодушіемъ относилось къ передачѣ старой крѣпости, но въ протоколахъ засѣданій Общества И. и Др. желающіе могутъ найти не мало указаний на недовольство и досаду городского управления по поводу потери столь цѣнного въ «смысла строительного матеріала» и территоріи участка городской земли. Для характеристики позволю указать на возникшее въ 1902 году недоразумѣніе, «кому принадлежитъ внутренность крѣпости» ³⁾). Городъ никакъ не можетъ допустить, что съ передачей крѣпостныхъ стѣнъ онъ теряетъ и право на всю территорію крѣпости. Въ 1911 г. городъ возбудилъ вопросъ о передачѣ ему крѣпости.

Заканчивая скорбную лѣтопись отношеній города къ крѣпости, необходимо указать, что съ 1832 года крѣпость сильно разрушилась и разрушеніе это продолжается по сей день. Остановить его мы не въ силахъ; оно является результатомъ хищеній второй половины XIX столѣтія. Крѣпость умираетъ медленною смертью постепеннаго разрушенія. Наиболѣе ярко оно выступаетъ въ сѣверо-восточной части, со стороны лимана.

Начнемъ съ того, что существовавшія въ концѣ XVIII столѣтія пере-

1) Надо удивляться поведенію городскихъ заправилъ, которые всѣми силами старались уничтожить крѣпость. Разведеніе «разсадниковъ и рощъ» служить имъ лишь маской. Непонятно, какимъ образомъ отцы города могли бы «устроить» внутри крѣпости «образцовые развалины и рощи», тѣль-какъ вся внутренняя площадь крѣпости покрыта очень толстымъ слоемъ мусора съ камнями отъ разрушенныхъ зданий. Слой щебня настолько великъ, что на немъ не могутъ расти не только деревья, но даже кусты». Письмо И. К. Суружана въ И. Акѣ. Комм., съ просьбой прійти въ защиту Аккерманской крѣпости. Дѣло И. Акѣ. Комм. 1889, № 22.

2) А. А. Кочубеинскій, «О состояніи Аккерманской крѣпости, перешедшей въ вѣдѣніе Общества». Здѣсь опубликованъ самъ листъ передачи. Зап. И. Одесск. Общества И. и Др., т. XX, Одесса, 1897, протоколъ, стр. 5—8.

3) Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXVI протокола, стр. 85.

Въ этомъ году возникаетъ вопросъ о классѣ крѣпости, сохраненіе котораго имѣетъ громадное значеніе, иль неимѣетъ скрытый античный Тирасъ, раскопки котораго являются не послѣдней залачкой отечественной археологии отъ юга Россіи. Рисунокъ этого интереснаго мѣста изъ нашей фотографии издать А. А. Спицыны: «Археологическая раскопка», СПБ, 1910 г., стр. 93.

довыя, прирѣчныя стѣны¹⁾ нынѣ не существуютъ, и мѣсто ихъ залито водою. Когда они были разрушены, рѣшить не беремся. Въ 1898 г. рухнула западная часть прирѣчныхъ стѣнь²⁾.

Къ счастью, у меня имется фотографическій снимокъ, сделанный мѣстнымъ фотографомъ Геровичемъ³⁾ по разрушенія стѣнъ, такъ что изслѣдователямъ будетъ возможно судить, какъ о видѣ ихъ, такъ и характерѣ ихъ кладки (табл. I, рис. 2).

Ломка камня во второй половинѣ XIX ст. расшатала основанія одной изъ двухъ башенъ замка со стороны лимана и последняя упала въ 1888 г. Стѣна, соединяющая обѣ башни, дала трещины. Въ смыслѣ сужденія о характерѣ погибшей башни поможетъ рисунокъ К. Боссоли 1838 г., изображающій погибшую башню; отъ существовавшихъ внутри крѣпости въ концѣ XVII и XIX столѣтій многочисленныхъ построекъ не сохранилось ничего. Внутренность крѣпости,—прежний городъ,—представляетъ пустырь, на сѣромъ фонѣ которого уныло доживаетъ свои послѣдніе дни полуразрушенный минаретъ. Так же судьба постигла прекрасныя росписныя бани на гласисѣ у главныхъ воротъ крѣпости.

2.

Возникновеніе Аккерманской крѣпости. Несостоятельность мнѣній объ основаніи укрѣплений генуэзцами. Принадлежность замка туркамъ. Основаніе каменныхъ укрѣплений въ XV в.

Кто были строители крѣпости и когда она возникла? Вотъ вопросъ, которымъ слѣдуетъ заняться, прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изложенію.

А. Л. Бертье-Делагардъ⁴⁾ первый высказался противъ ходячаго мнѣнія, которое, благодаря недостаточно точно обоснованнымъ даннымъ, укоренилось въ народной молвѣ и оттуда проникло въ литературу, именно,

¹⁾ См. планъ стѣнъ по линіи Л—Л.

²⁾ Тоже, по линіи Д—Р.

³⁾ Въ дурномъ воспроизведеніи она издана въ статьѣ Л. А. Богдановича, «Бѣлогорье на Днѣстровѣ. Исторія. 1910 г., августъ, стр. 627». Эта статья, написанная въ послѣднее время, полна неточностей и ящихъ ошибокъ. Не могу скрыть своего удивленія по поводу слѣдующего замѣчанія автора, «Теперь и стѣны крѣпостныхъ ее остались: на высокомъ берегу лимана красуется линия, цитадель этой крѣпости съ ея четырьмя башнями, глубокими рвомъ и развалинами дома, гдѣ жили наши коменданты». Даѣте: «рядъ валившихся на дворѣ цитадели камениныхъ панты съ греческими и армянскими надписями, венеціанский гербъ, на которомъ едва заметны полумѣсяцъ и шпора; пороховой погребъ съ турецкою надписью объ его исправленіи въ 1756 г.» и т. д. Все это звучитъ очень сильно и полно захватывающаго интереса, но увы, не относится къ дѣйствительности.

⁴⁾ А. Л. Бертье-Делагардъ, «О состояніи Аккерманской крѣпости». Зап. И. Общ. И. въ др. т. XXII. Одесса, 1900, протоколы, стр. 77—78.

что генуэзцы были виновниками построения Аккерманского замка, вокруг которого вследствии возникают другие украшения.

Некоторые наши ученые не могут отрешиться от этого взгляда и посыпь¹⁾, несмотря на то, что А. Л. Бертье-Делагардъ убедительно установил всю несостоятельность мнѣній о генуэзскомъ происхождении Аккерманской крѣпости (замка).

Пострѣ занятія русскими въ началѣ XIX столѣтія Аккермана предположеніе обѣ основаній крѣпости генуэзцами съ настойчивостью повторяется всѣми, кто такъ или иначе касался Аккермана или генуэзцевъ на Черномъ морѣ²⁾.

Но что было приписать имъ въ Аккерманѣ? «Отнесли на долю ихъ строительного искусства—замокъ, который по занимаемому имъ въ крѣпости мѣсту, казалось, долженъ быть возникнуть первоначально».

Написавъ сторонники такого взгляда, что генуэзцы еще въ XIII в. проникаютъ на Днѣстръ и здѣсь въ маленькомъ городкѣ «Благородъ» строятъ крѣпость для склада товаровъ³⁾.

Для окончательнаго решения вопроса обѣ Аккерманскомъ замкѣ исследователямъ предстоитъ обсудить три задачи:

Разобраться въ характерѣ постройки замка, справившися, есть ли указания

) А. А. Кочубинскій, указ. сот., Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, примѣч. стр. 148. пишетъ, что основанія, приводимыя А. Л. Бертье-Делагардомъ для доказательства принадлежности построения замка турками (плиты съ турецкими надписями и висячая постройка)—«признакъ безразличный».

Э. Р. ф.-Штернъ, «О послѣднихъ раскопкахъ въ Аккерманѣ, въ томъ же томѣ Записокъ», стр. 43.

Ю. А. Кулаковскій, «Прошлое Тавриды», Кіевъ, 1906, стр. 114 пишетъ: «Крѣпость Монастырь, возникшая на мѣстѣ древней Тира на призомѣ берегу Днѣстровскаго лимана, принадлежала Генуэзцамъ».

Э. А. Мейеръ, «Повѣстvenное, землемѣрное и естественное описание Отоманской земли», Сіб., 1794, стр. 67.

П. Свѣржинъ, «Статистическое описание Буджака», Сіб., 1823, стр. 32.

Н. Н. Мурзакевичъ, «Исторія генуэзскихъ поселеній къ Крыму», Одесса 1837. «Греческій падинъ изъ Аккермана». Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. II, стр. 480.

Гр. А. С. Уваровъ, «Древности Южной Россіи», вып. 2, стр. 178.

А. Запущукъ, «Этнографія Бессарабской области», Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. V, 491—492, и «Бессарабская область», т. II, стр. 122, 126, 128, 145 и 170.

М. Волковъ, «Четыре горы г. Кафы», Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. VIII, стр. 114.

О. Струве, «Археол. замѣтки по поводу построения Аккермана», Зап. И. Общ. И. и Др., т. VI, стр. 606.

А. С. Афанасьевъ (Пужбинскій), Собрание сочинений, изд. 2-е, Сіб. 1893, т. VIII, стр. 412—413.

А. Накко, «Исторіи Бессарабіи», Одесса 1873, 2 стр. 172—173.

П. Н. Батюшковъ, «Бессарабія», Сіб. 1892, 69—70.

А. А. Кочубинскій, статья въ Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XV и XXIII.

Ю. А. Кулаковскій, «Прошлое Тавриды», Кіевъ, 1906, стр. 114.

Л. Д. Богдановичъ, «Благородъ на Днѣстрѣ», Истор. Вѣсти, августъ 1910 г., стр. 626, 628 и 632; на постѣдинѣ страницѣ помянуты даже «именіанцы». И многие др. авторы.

) Н. Н. Мурзакевичъ, гр. А. С. Уваровъ, П. Н. Батюшковъ, А. А. Кочубинскій и др.

из владѣній генуэзцами Аккерманомъ въ документахъ этихъ послѣднихъ и опредѣлить, откуда возникла народная молва и какія ея основанія.

Всѣ эти вопросы затронули ужѣ А. Л. Бертье-Делагардъ¹⁾. «Когда турки заняли Аккерманъ—пишетъ Александръ Львовичъ—то очутились тамъ въ довольно трудныхъ и своеобразныхъ условіяхъ, въ которыхъ, впрочемъ, имъ приходилось бывать довольно часто и изъ которыхъ они привыкли выходить вполнѣ успешно. Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена въ крѣпостяхъ находился не одинъ только гарнизонъ, который со взятиемъ крѣпости можно было замѣстить гарнизономъ побѣдителей и тѣмъ дѣло кончить; крѣпости такія обширныя, какъ наша, заключали въ себѣ сверхъ того и большое населеніе, а егоничѣмъ нельзя было замѣстить, да и это и желательнымъ. Всѣ горожане, разумѣется, не благоволили къ побѣдителямъ, которые не только становясь на стѣны, видѣли въ тылу у себя враждебное, готовое къ восстанію населеніе, но и вообще при такомъ положеніи вещей не имѣли возможности укрыться, гдѣ бы то ни было при всякомъ нечаянномъ нападеніи, котораго можно было ожидать постоянно во вновь завоеванной странѣ. Въ такихъ условіяхъ оставалось бы только обезлюdzić городъ, истребляя и выведя его населеніе, или держать громадные совершенно не отвѣчающіе потребности гарнизона. Турки выходили изъ такихъ трудныхъ условій способомъ вполнѣ основательнымъ, тѣмъ же какъ и всѣ до нихъ, какъ и мы теперь, а именно: въ углу покоренной крѣпости на удобномъ мѣстѣ, устроивши свою маленькую цитадель, свой замокъ, въ которомъ располагался совершенно безопасно только одинъ гарнизонъ, а его огнемъ легко удерживали въ повиновеніи и всю остальную часть крѣпости, весь городъ»²⁾. Въ Аккерманѣ турки построили «внутри цитадели на самомъ берегу лимана замокъ съ четырьмя большими башнями по угламъ» (табл. II, рис. 3).

«Высказываю это не какъ догадку, а какъ несомнѣнность; довольно одного взгляда на внутренность замка³⁾, чтобы сейчасъ-же признать характернѣйшія черты турецкой постройки: стрѣльчатыя арки въ окнахъ (амбраузахъ) съ сидѣньями въ видѣ завалинокъ, разныя ниши въ стѣнахъ, расположение отверстій одно не надъ другимъ. Еще характерище все это видно снаружи, со стороны реки, гдѣ сохранились вполнѣ уцѣлѣвшія отхожія мѣста въ видѣ висячихъ пристроекъ и къ тому же двухъ, изъ которыхъ одна особенно старательно закрытая, предназначалась для гарема; подобныя

¹⁾ А. Л. Бертье-Делагардъ, Зап. И. Од. Общ. И. и др., т. XXII, протоколы, стр. 77—80.

²⁾ Авторъ указываетъ на аналогичное явленіе въ Мангупѣ въ Крыму, где турки въ 1475 г. построили замокъ въ стѣну.

³⁾ См. табл. II, рис. 4.

Записки разряда восп. археол. и археогр. т. II.

Рис. а.

ображений молдавскій гербъ, попавшій въ замкъ, Гр. А. С. Уваровъ³⁾ указываетъ мѣсто нахожденіе его неправильно на южной стѣнѣ, надъ самыми дверями, гдѣ ничего неѣть.

Далѣе А. Л. Бертье-Делагардъ пишетъ: «въ одной изъ внутреннихъ башенъ замка (львой, стоя лицомъ къ нему), на самомъ видномъ мѣстѣ вставлена мраморная плита съ турецкою надписью⁴⁾.... Еще разъ повторю, построеніе замка турками въ сомнѣнія и относится, по всей вѣроятности, къ первымъ годамъ владѣнія ими Аккерманомъ, т. е. къ концу XV-го, или началу XVI столѣтія».

¹⁾ Подобный предмету наличнику изданы F. Dubois de Montpereux. Atlas III (1840) pl. XXVII t. 1. «Dessin des deux fenêtres placées sur les côtés dans la façade du Palais de l'Acropole de Mangoup. Съ златой руки Мартына Броневского. Мангупский замокъ ошибочно называютъ дворцомъ готскихъ племенъ».

²⁾ Ср. изъ мавзолея Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея, подъ Бахчисараеи. А. Н. Поповъ, «Вторая учебная экскурсія Симферополь, мужск. гимн.», Симферополь, 1880, табл. 12, изъ мавзолея Ненекелжанъ ханыши въ Чуфутъ-Кале, тамъ же, табл. 18 и 19. Тамъ же, изъ табл. 38 наличники Мангупскаго замка.

³⁾ Гр. А. С. Уваровъ, указ. соч. ч. 2, стр. 178, атласъ, табл. XXXII, 20.

⁴⁾ О турецкой надписи см. дальше, въ главѣ обѣ эпиграфическихъ памятникахъ.

части сооруженій составляютъ черту чистокровно-турецкаго зодчества». Рис. а.

«Въ Аккерманскомъ замкѣ, также со стороны рѣки, въ обрушившейся башнѣ, надъ двернымъ отверстиемъ положенъ камень съ характернѣйшимъ рельефомъ въ видѣ перевитаго жгута¹⁾; это обыкновенное украшеніе турецкаго дверного наличника, и до сихъ поръ часто встрѣчаемое въ очень многихъ турецкихъ и крымско-татарскихъ постройкахъ²⁾.... Зная турецкіе порядки, можно думать, что въ стѣны замка попала не только одна эта плита, а потому при расчисткѣ замка, на поиски заложенаго въ стѣны должно обращать особое вниманіе».

Замѣтимъ, съ своей стороны, что на западной стѣнѣ замка, на большой высотѣ, вдѣланъ обезсюда, какъ строительный камень.

Итакъ, разборъ характера постройки и приговоръ о ней одного изъ знатоковъ монументальныхъ памятниковъ южной Россіи, А. Л. Бертье-Делагарда, прямо указываютъ на то, что Аккерманскій замокъ по характеру его постройки ни въ коемъ случаѣ нельзя отнести на долю генуэзского зодчества. Но, быть можетъ, найдутся охотники защищать укоренившуюся създания теорію о генуэзцахъ, и они могутъ поставить вопросъ, едѣ локазательства того, что генуэзы не могли быть въ Аккерманѣ въ XIII—XIV вѣкахъ? На это также отвѣтилъ А. Л. Бертье-Делагардъ¹⁾: Генуэзы «ни чѣмъ не владѣли, никогда и ничего не строили на сѣверо-западныхъ берегахъ Чернаго моря.... Въ Аккерманѣ нигдѣ пѣть и не было ихъ надписей, ставить которыхъ даже на чужихъ сооруженіяхъ они были такіе охотники».

Въ уставѣ генуэзскихъ колоній²⁾ и архивѣ Банка св. Георгія³⁾ *нѣть указаний на принадлежность Аккермана когда либо генуэзамъ.*

Въ Аккерманѣ генуэзы бывали лишь, какъ купцы, и то чувствовали себя тамъ не вполнѣ безопасно.

Достаточно вспомнить рядъ недоразумѣній, возникшихъ въ XV в. между генуэзцами и жителями Аккермана, чтобы ясно представить себѣ картину непримиримой вражды. Ограбленіе замка Лериче (Lericce), опасенія за судьбу отправленныхъ въ 1454 г. изъ голодной Кафи галеръ за хлѣбомъ, истребленіе союзныхъ генуэзцамъ отрядовъ⁴⁾, чтобы признать, «что Аккерманъ былъ чужимъ для генуэзцевъ городомъ»⁵⁾.

Но что же служило причиной такой упорной молвы? А. Л. Бертье-Делагардъ пишетъ⁶⁾:

«Было время, итальянскія колоніи вообще, въ особенности генуэзскія, такъ много напумѣли по всѣмъ прибрежьямъ Чернаго моря, имѣли такое вліяніе и значеніе, такъ запечатлѣлись въ памяти народной, что ихъ имя замѣстило собою имена всѣхъ древніхъ сооруженій. Въ Малой Азії, на берегахъ Чернаго моря и даже далеко вглубь страны всякое древнее сооруженіе, во мнѣніи народа, построено «дженевезами»; то же самое говорятъ и у насъ въ Крыму, хотя бы постройка была вовсе не генуэзская, а грекеская или даже

1) А. Л. Бертье-Делагардъ, *указ. соч.*, стр. 78—80.

2) В. Н. Юргевичъ, «Уставъ для генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ», изданный въ Генуѣ 1449 г., въ Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. V, стр. 629—823.

3) Краткій списокъ документовъ банка св. Георгія данъ Н. Н. Мурзакейчикъ въ Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. V, стр. 982—985.

4) Ср. М. Волкова, *указ. соч.* въ Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. VIII, стр. 103—144. А. А. Коучубинскаго, *указ. соч.* Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XV, 41—42.

5) А. Л. Бертье-Делагардъ, *указ. соч.*, стр. 86.

6) *Указ. соч.*, стр. 78.

турецкай.... и только имъ можно объяснить, почему построение Аккерманского замка упорно приписывается генуэзцамъ».

Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что виновниками возникновенія каменныхъ твердынь Аккермана на развалинахъ античнаго Тирана въ тоидашнемъ захудаломъ Бѣлогородѣ были политическіе раздоры сыновей молдавскаго господаря Александра Доброго. Раздѣль господства на два уѣзла превратили его въ сильную крѣпость, игравшую въ XV в. роль второй столицы господства.

3.

Краткій очеркъ состоянія Молдавіи въ XV столѣтіи.

Въ первой половинѣ XV столѣтія Молдавское господарство представляло арену убийствъ и междуусобныхъ войнъ. Свѣдѣнія обѣ Аккерманѣ за это время очень скучны. По трактату 1412 г. между Владиславомъ Ягелло королемъ польскимъ и Сигизмундомъ королемъ венгерскимъ устанавливается между ихъ владѣніями граница, направлявшаяся на р. Прутъ, причемъ Ферреріартъ, иначе Бѣлогородъ, отходилъ къ Владиславу, а Кілія къ Сигизмунду¹⁾. Въ 1420 г. Владиславъ Ягелло сообщалъ Сигизмунду, что въ виду грозящей молдавскому воеводѣ Александру, вассалу польскаго короля, опасности отъ турокъ и осады ими Бѣлогорода, не можетъ оказать поддержку Венгрии, такъ какъ общаться помочь Александру²⁾.

По случаю мира съ Петромъ, воеводой валашскимъ, султанъ въ грамотѣ, написанной въ Бруссѣ и датированной 860 г. гиджры (1455—6 по Р. Х.), предоставилъ свободный прѣѣздъ бѣлогородскимъ купцамъ въ Эдирне (Адріанополь), Бруссу и въ Константинополь³⁾.

Послѣ смерти господаря Александра Доброго (1432 г.), престолъ достается старшему его сыну Ильѣ, но младшій братъ, Стефанъ, поддерживаемый Польшей, старается изгнать Илью изъ Сочавы и завладѣть господарскимъ престоломъ. Междоусобная война братьевъ продолжается до 1435 г., когда они приходятъ къ мирному соглашенію подѣлить господарство пополамъ. Сѣверную Молдавію съ Сочавой во главѣ беретъ старшій братъ, южная, «Дольная», съ Аккерманомъ достается Стефану. Миръ продолжался

¹⁾ В. А. Уляницкій, «Матеріали для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI вв.» (Членія въ И. Москов. обн. Исторіи и Древностей, 1887 г. кн. 3, стр. 24).

²⁾ Тамъ-же, стр. 25.

³⁾ Тамъ-же, стр. 88.

до 1443 г., когда Стефанъ III обманомъ захватилъ брата и лишилъ его зрења. Черезъ четыре года та же участь постигла Стефана III-го, онъ былъ схваченъ, ослѣпленъ и казненъ Романомъ, сыномъ Ильи.

Съ этого момента до Стефана IV-го Великаго (1456—1504) господарство подвергается цѣлуому ряду междуусобій. Такіе правители, какъ господари Стефанъ III-й и Петръ, по прозванию Ааронъ Гарзанакъ, казненный Стефаномъ IV-мъ—сыномъ умерш资料ного имъ господаря Богдана,—служать яркою характеристикою положенія дѣлъ въ Молдавіи. Въ эту кровавую эпоху Аккерманъ видѣть подъ своими стѣнами грозныхъ завоевателей Царьграда. Въ 1454 г. турецкий флотъ изъ 52 галеръ вступилъ въ Черное море и напалъ на Аккерманъ, но потерпѣть неудачу и удалился.

Съ первыхъ дней вступленія на престолъ, Стефанъ IV задается цѣлью умеротворить внутрення распри, расширить свои владѣнія на счетъ мелкихъ сопѣднихъ княжествъ, иъ томъ числѣ безпрерывно потрясаемой войнами Валахіи, и обезпечить свой престолъ отъ засягательствъ Польши. Вмѣшательство въ дѣла Валахіи, терзаемой господаремъ Владомъ IV Дракулой, до 1460 г. союзникомъ Мухаммеда II-го, а съ 1462 г. измѣнившимъ послѣднему и перешедшимъ къ венгерскому королю Матею Корвину, заклятому врагу турокъ, сулило Стефану въ случаѣ помоини и побѣды Мухаммеда II, миръ и, можетъ быть, обладаніе Валахіей.

Въ 1462 г. Стефанъ нападаетъ на Влада IV Дракулу, беретъ крѣпость Кипру и заставляетъ его бѣжать въ Трансильванію. Но Стефанъ IV ошибся въ расчетахъ, Мухаммель II отлично сознавалъ всю опасность расширенія моціи Молдавіи, и на престолъ Валахіи былъ поставленъ Радо III Красивый, преданный всесцѣло интересамъ турокъ.

Убѣдившись въ невозможности завладѣть Валахіей, Стефанъ решается вступить въ открытую борьбу съ Турцией. Этотъ опасный шагъ его политики ускорилъ войну съ Мухаммедомъ II. Взятие Килии (1465 г.), побѣда на берегахъ р. Милькова (1473 г.) присоединеніе округа Прута къ Молдавіи, сверженіе Радо III съ престола, назначеніе Влада V Бассараба господаремъ Валахіи—заставляютъ Мухаммеда II-го прийти на защиту турецкихъ интересовъ. Зимой того же 1473 г. турки изгоняютъ изъ Валахіи ставленника Стефана, Влада V Бассараба, который бѣжитъ къ своему суверену, а по его слѣдамъ въ 1474 г. Солиманъ-паша во главѣ 120.000 войска врывается въ Молдавію.

Здѣсь въ 1475 г. на берегахъ р. Бырлатъ между Бериабой и Раковицей турецкія силы были разбиты на голову и бѣжали до Серета. Но торжество побѣды не ослѣнило Стефана Великаго, онъ ясно сознавалъ опасность даль-

ищей борьбы. Зимой 1475 г. онъ отправляется мирное посольство въ Константинополь, но Мухаммедъ II, раздраженный неудачей похода, решает продолжать войну. Напрасно Стефанъ умоляетъ сосѣдей, Казимира IV и Матея Корвина, приступить на защиту Молдавіи, мольба остается тщетной. Въ биткѣ у иѣстечка Разбоени въ 1476 г. Стефанъ былъ разбитъ и удалился на сѣзеръ.

По турецкимъ источникамъ, послѣ взятія Кафы и подчиненія Крыма въ 1475 г., Мухаммедъ II направилъ свои войска въ Молдавію и Венгрию, чтобы отомстить за пораженіе своей арміи подъ Раковицемъ на Бурлакѣ. Турецкія войска заняли Бессарабію и овладѣли Аккерманомъ или Бѣльгородомъ, называемомъ одною татарскою ордою, поселившимся во время Тимура въ Бессарабіи у Бабатага и въ сосѣдствѣ съ Алріанополемъ,—Актау (Бѣлая гора). Стефанъ молдавскій и Казимиръ польскій старались отвратить угрожавшую имъ опасность и отправили посольство къ Мухаммеду въ Константинополь. Это не остановило Мухаммеда и онъ самъ принялъ участіе въ сраженіи, въ которомъ войско Стефана потерпѣло пораженіе¹⁾.

Какъ можно видѣть изъ дальнѣйшихъ событий, турки не сразу закрѣпили за собою Аккерманъ и иѣсколько походовъ понадобилось имъ для этой цѣли.

Однако, побѣда не принесла туркамъ значительныхъ выгодъ. Войны съ венграми заставили ихъ очистить Молдавію. Ободренный этимъ, Стефанъ продолжаетъ борьбу изъ-за Валахіи.

Въ Воскренской лѣтописи послѣ 6990 годомъ (1482) сказано: «Того же лѣта турской салтанъ Бѣльгородъ взялъ Стефановъ Воложскаго воеводы»²⁾.

Эти нескончаемыя войны прекращаетъ преемникъ Мухаммеда II, Баиязетъ II, который съ соединенными силами валаховъ въ 1484 г. переходитъ Дунай, отбрасываетъ Стефана къ сѣверу и 9 августа 1484 г. послѣ 16-ти дневной осады берегъ твердыни Аккермана.

Въ турецкой исторіи обѣ эти события имѣются слѣдующія свѣдѣнія: послѣ взятія Килии, крѣпости на Дунаѣ, въ йоль 1484 г. Баиязидъ двинулъся на Аккерманъ и по дорогѣ получила впервые подкрѣпленіе изъ 50,000 крымскихъ татаръ, подъ предводительствомъ Менгли-Гирея. Черезъ девять дней по завоеваніи Килии соединенное войско расположилось подъ Аккерманомъ, который сдался послѣ 16-дневной осады. Султанъ подарилъ крымскому хану золотой колпакъ и отпустилъ его домой, наградивъ богатыми подарками.

¹⁾ Намтар, Geschichte des Osmanischen Reiches, II, S. 142—144.

²⁾ П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 214. Ср. Узявинскій, укaz. соч., стр. 112.

Самъ Баязидъ оставался въ Аккерманѣ 6 дней и въ августѣ пошелъ къ Килии ¹⁾.

Получивъ извѣстіе, что молдавскій воевода пытался вернуть Аккерманъ, Баязидъ приказалъ румелійскому начальнику Али-иапгѣ предпринять набѣгъ въ господарство воеводы. Эта экспедиція была повторена въ слѣдующемъ году комендантромъ Силистрія Балибогомъ Малкаджемъ. Набѣдиники направились черезъ р. Прутъ и вернулись, какъ обычно, съ богатою добычей скота и пленныхъ ²⁾.

Въ юнѣ 1486 г. король польскій и вел. кн. литовскій Казимиръ писалъ къ великому князю Московскому, что «царь турецкій посѣдаетъ землю Стефана воеводы волоского, и города ему побратъ Килею и Бѣльгородъ, и теперь тыѣ города въ его рукахъ есть» и просилъ оказать помощь Стефану. Великій князь Ioаннъ отвѣтъ: «ибо ишомъ намъ не столь далече, а лѣзѣ бы намъ то дѣло дѣлать, и мы бы сердечно хотѣли то дѣло дѣлать и стояти за християнство, сколько бы намъ Богъ помогъ» ³⁾.

Послѣ того какъ Молдавія уже двадцать два года находилась въ вассальныхъ отношеніяхъ къ султану, правитель ея Петръ Рарешъ возбудилъ противъ себя гнѣвъ Сулеймана I, который въ юнѣ 1538 г. выступилъ походомъ въ Молдавію. Петръ бѣжалъ въ Трансильванію, а султанъ вручилъ управление Молдавіею брату Петра Стефану. Въ султанской грамотѣ, въ числѣ постановленій одно касалось Аккермана: предписывалось городъ укрѣпить, а уголъ страны между Чернымъ моремъ, Днѣстровъ и Прутъ присоединить къ Аккерману и отдать въ пользованіе (на положеніи *райи*) гарнизона ⁴⁾. Когда турецкая армія въ сентябрѣ 1538 г. переплыла Прутъ, территорія, отдаленная отъ Молдавии, была образована въ санджакъ Аккермана и Килии, предоставленный Хасанъ-беку ⁵⁾.

Съ этого времени до русско-турецкихъ войнъ Аккерманъ остается турецкою крѣпостью.

¹⁾ Намтег, указ. соч., стр. 288—289.

²⁾ Тамъ же, стр. 290.

³⁾ Уляницкій, указ. соч., стр. 115.

⁴⁾ Намтег, указ. соч., III, стр. 203.

⁵⁾ Тамъ же.

1

Памятники эпиграфические.

Матераломъ для установления строительныхъ периодовъ Аккерманской крѣпости служатъ надписи, нѣкогда украшавшія ея стѣны, и шынѣ, за исключеніемъ одной, пропавшей¹⁾, находящіяся въ музѣи И. Одесского Общества Исторіи и Древностей.

Аккерманскія надписи, по мѣрѣ ихъ появленія, не разъ служили темой изслѣдованій нашихъ ученыхъ, предлагавшихъ то или иное чтеніе памятника. Не будучи специалистомъ по эпиграфикѣ, мы предлагаемъ лишь, резюме существующихъ чтеній.

Славянская надпись 1438 г. Она издана А. А. Кочубинскимъ²⁾. Отсылая читателя, желающаго детально ознакомиться съ названнымъ изслѣдованіемъ къ указанной работе, резюмируемъ кратко даниемъ сообщаемыя изслѣдователемъ обѣ интересующемъ нась памятникѣ.

Надпись яко-бы найдена въ 1886 г. во дворѣ г. Трахтмана³⁾. Весною 1887 г. А. А. Кочубинскій отправился въ Аккерманъ съ цѣлью на мѣстѣ изучить и, если представится возможнымъ, то приобрѣсти памятникъ для музея Одесского Общества Исторіи и Древностей⁴⁾. Дворъ г. Трахтмана, гдѣ, по словамъ продавца, былъ найденъ камень съ надписью, находится въ 300 саженяхъ отъ крѣпостныхъ воротъ.

Принимая въ соображеніе содержание надписи, авторъ изслѣдованія пишетъ: «подойдя къ воротной башнѣ, я сейчасъ же замѣтилъ справа отъ входа, высоко наверху, блестящую четырехугольную продолговатую впадину во вѣнчайшей стѣнѣ башни; фигуры впадины вполвѣ отвѣчали формѣ нашей мраморной плиты.... Бѣловатый цветъ впадинѣ давала известіе, покрывавшая дно ея и края». Въ виду сказанныхъ обстоятельствъ: совпаденіе фигуры, вели-

1) Надпись съ загадочными годожь.

2) А. А. Кочубинскій, «Лапидарные надписи XV столѣтія изъ Европы, что выше Аккермана», Зап. И. Одесск. Общества И. и Др., т. XV, Одесса, 1889, стр. 513—527, табл. I. Для подготои литературы укажемъ, что надпись изображена такъ-же у П. Н. Багюшкова, указ. соч., прим. 122, рис. 54.

3) А. А. Кочубинскій въ указ. соч. пишетъ, что осенью 1886 г. реєторомъ Имп. Новороссийскаго Университета С. П. Ярошенко получила изъ Аккермана отъ г-жи Трахтманъ письмо, въ которомъ сообщалось, что при рытьѣ фундамента во дворѣ принадлежащаго ей дома, противъ крѣпости, на глубинѣ одной сажени, подъ нѣсколькими плитами большого размѣра, найдена эпиграфическая плита съ надписью. Письмо оканчивалось предложениемъ приобрѣсти памятникъ. Зап. И. Одесского Общества И. и Др., т. XV, стр. 513.

4) Каменъ приобрѣтенъ проф. Кочубинскимъ и хранится въ музѣи И. Одесского Общества И. и Др.

чины впадины и плиты.—г. Кочубинский признаетъ, совершенно основательно, что правая впадина есть мѣсто, где первоначально находилась надпись. «Бѣлозатый цѣль извести во впадинѣ скорѣе говоритьъ, что панта оставила свое мѣсто не слишкомъ давно: иначе, отъ времени впадина потемѣла бы».

А. А. Кочубинский высказываетъ предположеніе, что надпись удалена при реставраціи крѣпости въ началѣ XVIII столѣтія. Дальѣ онъ пишетъ: «взруженій видѣ известковыхъ плитъ, прикрывавшихъ (по словамъ г. Трахтмана) нашу надпись, не говорить, чтобы они въ землѣ пролежали вѣка»¹⁾. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ изслѣдователя о мѣстоахождении и насыпьственною извлечениіи надписи со стѣны, позволимъ себѣ высказать, въ видѣ предположенія, слѣдующее соображеніе о времени ея удаленія съ крѣпости.

Удалена наша надпись, повидимому, вскорѣ послѣ упраздненія Аккерманской крѣпости²⁾. Посѣтивший въ 1848 г. Аккерманъ гр. А. С. Уваровъ не упоминаетъ о ней въ числѣ другихъ надписей, находившихся въ его время. Поэтому намъ представляется, что надпись была снята со стѣны между 1832—1848 г., съ какой цѣлью—рѣшить не беремся, вѣроятнѣе всего желали употребить мраморъ на какую либо подѣлку; затѣмъ камень, не будучи использованъ, попалъ въ кучу строительного материала, откуда въ 1888 г. появился на свѣтъ Божій.

Надпись высѣчена рельефно на мраморной плите, длиною 0,89 м., шириной поверху 0,46 м., внизу 0,41 м., толщиной 0,12 м. Въ верхней части надписи, среди растительного орнамента, голова и верхняя часть быка (гербъ Молдавіи), влѣво, между рогами, звѣзда о шести лучахъ; у лѣваго уха звѣзда такой же формы, у праваго—серпъ луны. Между рогами пучекъ цветовъ. Подъ туловищемъ быка гербъ, раздѣленный на двѣ половины продольной чертой. Правая половина изъ трехъ горизонтальныхъ полосъ, лѣвая изъ трехъ цветковъ въ рядъ. А. А. Кочубинскій склоненъ видѣть въ инициемъ гербъ семейный гербъ молдавскихъ господарей и пытается найти разгадку его въ польской геральдикѣ, ссылаясь на «лениную зависимость» Молдавіи въ XVI столѣтіи отъ Польши³⁾. Надпись высѣчена, какъ пишетъ Кочубин-

1) А. А. Кочубинскій, указ. соч., т. XV, стр. 517—518.

2) Въ отчетѣ И. Одесскаго Общества И. и Др. за 1862—63 г. стр. 11—12 сказано: «Чтобы не упустить благоприятнаго обстоятельства, по случаю распоряженія правительства обѣ уничтоженіи Аккерманской крѣпости и передача ея въ городское вѣдомство, Общество своевременно обращалось съ просыбою къ г. начальнику Бессарабской области, о принятии хѣра изъ сбереженію выѣхавшихъ изъ крѣпости 5 надписей и гербовъ упѣхъ лиши оныхъ назисъ 1482 г., сбереженная мѣстною полиціею, а прочія неизвестно кѣмъ были взяты».

3) А. А. Кочубинскій, указ. соч., стр. 519. Ср. подобный же гербъ на надписи 1482 г. съ построеніемъ монастыря въ Аккерманѣ, тамъ же табл. III. П. Н. Батюшковъ изъ спорномъ гербѣ видѣтъ гербъ Венгріи, указ. соч., прим. 122.

ский¹⁾), кирилловскимъ крупнымъ и четкимъ уставомъ. Надстрочные знаки отсутствуютъ. Сокращенія рѣдки. Вязь не чиста. Правописане болгаро-русско-румынское, языкъ русскаго характера, но съ мѣстной румынской окраской.

Надпись въ русской передачѣ гласитъ:

«Въ тодѣ отъ воплощенія Господня 1438-й воздвигнуты бывши величія порота—въ дни благочестиваго Стефана воеводы и въ дни царя Лупіана Хермана».

Славянская надпись 1454 г. Въ 1899 г. завѣдуемой Аккерманской крѣпостью отъ И. Одесского Общества И. и Др. В. И. Штулькеръ на четырехугольной башнѣ (ж) у праваго края ся бойницы, близъ рациа, на разстояніи 2 саженей отъ верха башни, замѣтилъ бѣломраморную плиту, которая затѣмъ была вынута и поступила въ Музей Общества²⁾. Надпись прочтена частью и издана А. А. Кочубинскимъ³⁾.

Надпись высѣчена рельефно на мраморной плите длиною 0,58 м., шириной 0,48 м., толщиной 0,19 м. Въ задней, не отѣбланной сторонѣ плиты высвердело круглое углубленіе, диаметромъ 0,07 м., глубиною 0,03 м. А. А. Кочубинский полагаетъ, что въ углубленіе входилъ стержень для душшаго закрѣпленія надписи на стѣнѣ.

Надпись вязью въ 4 строки, разделенные чертами. Подъ надписью, какъ полагаетъ А. А. Кочубинский, гербъ Молдавіи. Содержаніе съдѣдующее:

«Закончена сія стѣна, вооружена бысть сія доска въ лѣто 6962 (1454). иѣсяца марта въ 31».

Греческая надпись 1449 г. Она издавалась многократно. Впервые обнародована Н. Н. Мурзакевичемъ⁴⁾; нѣсколько раньше ее видѣть гр. А. С. Уваровъ⁵⁾; переиздана со многими комментариями А. А. Кочубинскимъ⁶⁾ и, наконецъ, В. В. Латышевымъ⁷⁾, давшимъ новую редакцію чтенія надписи.

1) Указ. соч., стр. 519—520.

2) Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXII, протоколъ, стр. 10.

3) А. А. Кочубинскій, указ. сот. Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, стр. 150.

4) Н. Н. Мурзакевичъ. Аккерманскія греческія надписи. Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. II, стр. 480—85. Одесса, 1850.

5) Гр. А. С. Уваровъ. Атласъ о древностияхъ южной Россіи и береговою Черного моря Слѣд. 1856, в. 2, стр. 179—180; Атласъ рисунковъ, табл. XXXII, 22.

6) А. А. Кочубинскій. Лапидарные излишія XV столѣтія изъ Бѣлгорода, чтоныѣ Аккерманъ. Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XV, стр. 527—538. Одесса, 1889, табл. II.

7) В. В. Латышевъ. Сборникъ греческихъ надписей христіанскіхъ временъ изъ Южной Россіи. Слѣд. 1896, стр. 3—5.

Памятникъ хранится въ Одессѣ. Отчетъ И. Одесск. Общ. И. и Др.: 1862—63 г., стр. 11—12. В. Н. Юргеновичъ. Краткій указатель музея И. Одесск. Общ. И. и Др. 1887, стр. 61—62, 1890, стр. 64.

Первоначальное местонахождение надписи вполне отмечено гр. А. С. Уваровымъ: «на стѣнѣ, раздѣляющей крѣпость на две части, на месте где находится продольная плита» и т. д. (См. планъ II).

Надпись высечена на мраморной плите; длина плиты 1,09 м., ширина 0,48 м., толщина 0,18 м. Въ верхней части надписи узорчатый четырехконечный крестъ съ аканфомъ. Въ четырехъ углахъ которого ё, х, и, в; по сторонамъ верхней части креста два круга съ арабесками по срединѣ. На самоть верху на рамѣ и по самому изу надпись вязью. Строки надписи разделены чертами.

$\Delta\varepsilon(\gamma)\sigma(i)\zeta \tau\bar{\eta} (\delta\delta\delta)\lambda\bar{\nu} \Theta(\varepsilon\sigma)\bar{\eta} \Theta\varepsilon(\sigma)\delta\bar{\omega}\rho(\sigma) \zeta\alpha(i)$

I ₁	X ₁
u ₁	x ₁

Гéγoueу тó пaрòу xáσtpoу
éπí тó eúaeβeßatáth aófren-
tōs óp(ά)th Ιω. Σteφáu вózфða
κai δíа тó maγiσtpo(u) tðs áfentíat z(αi) тó xáσtpoу
éπ(i)státh /spuγ/ éti(oυz). + Δiaσ(ω)-
zou áπò xivði(u)ou тó ófðla aи, Θ(eoτó)z +

Σte- | No(eμ)3ρη(ou)! | φaν(ou)

«Моленіе раба Божія Феодора и Стефана. Сооружена настоящая крѣпость при благочестивѣшемъ господарѣ высочайшемъ Ю. Стефанѣ ве-водѣ магистромъ области и начальникомъ крѣпости, лѣта 6948 (1440) ноября 10-го. Спаси отъ нашатій раба Твоего, Стефана, Богородице».

Греческая надпись съ загадочными годами. Прежнее мѣстона-
хождение надписи опредѣляется точно, но едва находится она теперь, неиз-
гѣстно, повидимому, памятникъ пропалъ. Гр. А. С. Уваровъ пишетъ: «На
башнѣ е, на большой высотѣ, вѣзана плита съ надписью. Положеніе и вязь
буквъ весьма затруднили мнѣ рисованіе съ». (См. планъ E)¹⁾.

Въ отдѣлѣ старыхъ рисунковъ Аккермана нами будетъ усмигнутъ
карандашный рисунокъ К. Боссоли 1838 г., представляющій внутренний видъ
крѣпости. Къ интересующей насъ башнѣ приставлена лѣстница, на которой
изображенъ художникъ, копирующий надпись (рис. 1).

¹⁾ Указ. соч., стр. 79, атласъ, табл. XXXII, 2.

Издавалась надпись И. Н. Мурзакевичем¹⁾, гр. А. С. Уваровым²⁾, В. В. Латышевым³⁾ и Gabriel Millet⁴⁾.

В. В. Латышевъ въ статьѣ «Замѣтки къ христіанскимъ надписямъ изъ Крыма» (Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, стр. 74) пишетъ: «Я продолжаю, однако, лумать, что мое чтеніе даетъ болѣе ясный смыслъ и что въ виду крайней ненадежности единственной известной копии этой надписи⁵⁾ можно и не придерживаться слишкомъ строго данныхъ въ ней буквъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы кто-либо изъ одесскихъ археологовъ, при посѣщеніи Аккермана, еще разъ старательно поискать этой надписи». Мы полагаемъ съ своей стороны, что надежды найти эту загадочную надпись нетъ. Выяснить предполагаемый голь нашей надписи можетъ лишь рисунокъ, снятый гр. А. С. Уваровымъ.

По поводу надписи А. А. Кочубинскій въ указ. соч. Зап. И. Одесск. Общ. И. Др., т. XXIII стр. 161, прим. 2 пишетъ: «Извѣстно, что одна изъ двухъ греческихъ надписей изъ Аккермана.... дурно прочтенныхъ и дурно изданныхъ Мурзакевичемъ.... вѣланная въ какую-то башню погибла, затерялась Гдѣ-то. Дурное изданіе застаетъ современныхъ энгралистовъ, у нихъ и за границей предлагать то одну, то другую редакцію погибшей надписи. Но несомнѣнно, что надпись говорила обѣ окончаніи крѣпостной

¹⁾ И. Н. Мурзакевичъ, указ. соч., Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. II, стр. 481, читаетъ надпись такъ:

Τέλες ἔλαρεν Θεόρ τῷ τεῖχος
ἔλθη [ὑγέροις] εἰς γέ τῷ πεποιχότι

«Постройка стены (сей) гъ Божію помощію кончена. Да снедетъ благословеніе тво, Іисусе Христе! гъ строителя».

²⁾ Гр. А. С. Уваровъ, указ. соч., 179, прочелъ надпись такъ же, какъ И. Н. Мурзакевичъ, но прибавилъ, что въ концѣ надписи имеются три буквы Β Ε Σ, которыя онъ пытается объяснить такъ голь: «Въ есть по его мнѣнію ευ, дальше стѣна есть самъ голь, число 7 тысячъ, количество здѣшніе стоять впереди буквъ, по его мнѣнію, подразумѣвается «какъ во всѣхъ поэтическихъ и столярѣтъ того времени». По его чтенію (стр. 180) стоящее звучитъ Β Ε Σ = ευ [ει] Ε Σ т. е. авта 7003 (1497).

³⁾ В. В. Латышевъ, указ. соч., стр. 2, не соглашается съ чтеніемъ И. Н. Мурзакевича. Высказываетъ предположеніе о греко-турецкомъ именѣ даты и читаетъ надпись такъ:

[Ἐγε ἔτε... τέλες ἔλαρξ(ε) (τόδε)ε τῷ τεῖχος
(βοήθη) Τ(η)σ(εο) Χ(ριστ)ε τῷ πεπ(ε)ργότι]

«Въ . . . окончана стѣна ся. Помози, Іисусе Христе, строителю».

⁴⁾ Gabriel Millet въ журналь «Bulletin critique» (21 април № 28 Октябрь 1900. Ср. В. Латышевъ «Замѣтки къ христіанскимъ надписямъ изъ Крыма» въ запискахъ И. Од. Общ. И. и Др., т. XXIII стр. 74) пишетъ: «les corrections de M. Laišev ne tiennent pas assez compte des donn es» и предлагаетъ съ своей стороны следующую редакцію:

Τέλες ἔλαρξ(ε) (βοήθεια) (τόδε)ε τῷ τεῖχος
ἔλθη εἰς γέ τῷ πεποιχότι

⁵⁾ Издание гр. А. С. Уварова, кажется, ускользнуло отъ вниманія В. В. Латышева.

стѣны, т. е. «мура» (*τὸ τεῖχος*). Нельзя ли понимать эту погибшую надпись, какъ побочную, греческую редакцію нашей славянской, главной, отъ 1454 года? Понятна была бы и ея краткость, напр., отсутствіе даты. Но изъ которой башни эта греческая была извлечена — неизвѣстно!

Представляя лицамъ компетентнымъ въ вопросахъ эпиграфики решить, какой годъ изображенъ на нашей надписи, позволимъ себѣ лишь замѣтить, что по соображеніямъ чисто строительнымъ и историческимъ башня ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть старше первой половины XV столѣтія.

Первая арабская надпись съ Великихъ воротъ (?). Въ Музѣи И. Одесскаго Общества И. и Др. хранится арабская надпись на мраморной плитѣ, которая отмѣчена въ каталогахъ музея, какъ происходящая изъ Аккерманской крѣпости¹⁾. Размеры плиты (рис. 6): длина 0,76 м., ширина 0,55 м., толщина 0,28 м. Надпись прочтена проф. И. А. Мѣдниковымъ:

«Всякая забота разсѣется посредствомъ покровительства твоего, о Аллахъ!»

Ни въ каталогахъ, ни въ инвентарныхъ книгахъ Общества не сохранилось указаний о томъ, въ которомъ году и съ какой изъ стѣнъ нашей крѣпости была взята надпись. Гр А. С. Уваровъ глухо говорить о находящейся на башнѣ (a)

турецкой надписи, свидѣтельствующей о заботахъ турокъ въ дѣлѣ исправленія стѣны²⁾. Въ настоящее время никакой надписи въ указанномъ мѣстѣ не находится, имеется лишь большая впадина, которая по формѣ и размерамъ отвѣтствуетъ нашей арабской надписи.

Рис. 6.

¹⁾ Краткій указ. музея И. Одесск. Общ. И. и Др., Одесса, 1890. VII, 19, стр. 84: «Надпись на мраморѣ, вынутая изъ крѣпостной Аккерманской стѣны».

²⁾ Гр. А. С. Уваровъ, указ. соч., стр. 178.

Рис. в.

Рамфры плиты, указаніе гр. А. С. Уварова, аналогія съ мѣсто-нахожденіемъ Бендерской надписи 1554¹⁾) заставляютъ съ большимъ вѣроятіемъ отнести надпись къ главнымъ воротамъ крѣпости.

Вторая арабская надпись съ башни замка. А. Л. Бертье-Делагардъ пишетъ²⁾, что въ львой внутренней башнѣ замка на видномъ мѣстѣ вставлена плита съ турецкой надписью (планъ, з). При посѣщении Аккермана онъ указывалъ на нее завѣдающему крѣпостью В. И. Штулькерцу, прося обѣботиться доставленіемъ ея въ музей Одесского Общества И. и Др., что и было исполнено послѣднимъ³⁾.

Надпись высечена рельефно на известковой плитѣ (рис. в), размѣръ которой слѣдующіе: высота 0,49 м., ширина 0,43 м., толщина 0,34 м.

Надпись прочтена проф. Н. И. Веселовскимъ:

«Абу-Бекръ Ага возлюбилъ въ 785 году».

Въ надписи хорошо сохранились только дѣй послѣдня цифры — 85; что же касается сотенъ, то здѣсь цифра попорчена и на фотографическомъ снимкѣ не ясна. Я. И. Смирновъ, витавшій плиту въ Одесскомъ музѣ, заметилъ на ней точные признаки цифры 7, въ такомъ случаѣ мы имѣли бы годъ гидроп. 785-й, соответствующий 1385-му году по Р. Х. Такая дата оказывается слишкомъ раннею для появленія турокъ въ Аккерманѣ, а потому плиты должна пока оставаться подъ сомнѣніемъ.

Заключившая описание энтиграфическихъ памятниковъ нашей крѣпости, укажу вскользь, что на стѣнахъ ея уцѣльны некоторые гербы, для которыхъ надлежало мѣсто въ музѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Надъ главными воротами крѣпости, надъ лѣвымъ контѣр-форсомъ изѣланъ гербъ, сильно покрытый пѣсчиной, затруднившей мѣръ его фотографированіе. Почти рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ, где изѣкона была вѣтана

¹⁾ Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XIII, 263—264.

²⁾ А. Л. Бертье-Делагардъ, упом. соч., стр. 80.

³⁾ Проклады засѣданій И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXII, стр. 101.

изъ стѣну надпись 1440 г., имѣется рельефный крестъ. О жалданскомъ гербѣ на западной стѣнѣ замка мы говорили ранѣе¹⁾.

Вотъ тутъ материалъ, которымъ могутъ располагать изслѣдователи Аккерманской крѣпости, по намъ представляется, что пинательное настѣнованіе стѣнъ ея откроѣтъ еще одну надпись.

5.

Старые планы и рисунки крѣпости.

Будущимъ изслѣдователямъ судебъ Аккерманской крѣпости предстоитъ неминуемо обратиться, помимо историко-строительныхъ данныхъ, къ графическому материалу. Чтобы облегчить хотя нѣсколько ихъ задачу, позволю себѣ представить вниманию ихъ тѣ данные, которыми мнѣ довелось пользоваться при составленіи настоящей замѣтки.

Древѣйшимъ рисункомъ Аккерманской крѣпости является гравюра на деревѣ, приложенная къ старопечатной румынской книжѣ «Карте Ромынѣскѣ», изданной митрополитомъ Варлаамомъ въ Яссахъ 1643 г.²⁾. Размеръ рисунка 0,14 × 0,08 м. При всей своей неточности данной рисунокъ, быть можетъ, послужитъ для сужденія о состояніи крѣпости со стороны «Великихъ Воротъ».

Въ собрании рисунковъ И. Эрмитажа³⁾ хранятся два акварельные альбома статского советника Михаила Матвеевича Иванова, сопровождавшаго императрицу Екатерину II въ Крымъ и, повидимому, много путешествовавшаго по южной Россіи. Среди многочисленныхъ видовъ Крыма, Кавказа, Молдавіи и Малой Азіи имѣются три рисунка Аккерманской крѣпости.

«Книга-литера В. № 186. Рисунки Михаила Матвеевича Иванова Статского Советника и Кавалера.

Рисунковъ въ книгѣ—57 штукъ».

Въ указанномъ альбомѣ подъ № 29, находится большая акварель, помѣченная № 9937 «Аккерманъ». Размеры самого рисунка 0,47 × 0,295 м. Рисунокъ Аккерманской крѣпости съ сѣверо-западной части является крайне

¹⁾ Стр. 73.

²⁾ J. Vian, N. Hodou. Bibliografia românească veche, 1508—1830. Bucurestî 1899, II р. 143. А. А. Коцубинский во укв. сно, Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, прем. на стр. 175; изъ табл. III изъ діїи части рисунка.

³⁾ Описываемые рисунки любезно уძѣтины изм. Я. И. Смирновымъ, которому приходится изъ таубокую благодарность.

любопытнымъ гѣмъ, что изображаетъ наиболѣе пострадавшую часть крѣпости.

Въ той же библіотекѣ хранится другой альбомъ.

«Книга С. № 186. Oeuvre de Monsieur Michel Ivanoff. Conseiller d'etat et chevalier de l'ordre de ste Anne, et de st. Wladimir continu dans ce livre 46 dessins».

Въ немъ подъ № 38 находится этюдъ акварелью, изображающей ту-же, что и въ первомъ альбомѣ, часть крѣпости. Рисунокъ помѣченъ № 10024, «Белградъ или Аккерманъ». Размеры рисунка: $0,27 \times 0,13$ метр.

Далѣе имѣется въ томъ же альбомѣ подъ № 39 рисунокъ сепіей, изображающий часть города и крѣпости съ запада. Рисунокъ помѣченъ № 10025. Размеры его $0,28 \times 0,16$.

Въ собраніи картъ и рисунковъ И. Одесского Общества И. и Др. хранится акварельный рисунокъ Аккерманской крѣпости. Въ каталогѣ картъ и плановъ, составленномъ А. Л. Бертье-Делагардомъ, онъ отмѣченъ VI № 27: «Видъ турецкой крѣпости Аккермана въ 1790 году, снятый оберъ-квартирмайстеромъ И. А. Ивановымъ, гр. М. С. В. IV». Въ настоящее время рисунокъ затерялся. Къ счастью, въ сочиненіи П. Н. Батюшкова¹⁾ дано воспроизведеніе этого рисунка. Рисунокъ изображаетъ видъ съверо-западной части крѣпости. Размеры оригинала неизвѣстны.

Въ Военно-учебномъ Архивѣ Главнаго Штаба также имѣются неко-

Рис. 6.

¹⁾ П. Н. Батюшковъ, узак. сол., стр. 43, прил., стр. 60.

Pne. 8.

торые планы Аккерманской крѣпости, изъ которыхъ любопытнымъ является: «Проспектъ» Аккерманской крѣпости 1770 г. отд. IX, 38. Размеры листа $0,55 \times 0,45$ м.².

Въ собраніи картъ и рисунковъ И. Одесскаго Общества И. и Др. хранятся крайне цѣнныя рисунки Аккерманской крѣпости Карла Боссоли, помѣщенные 1838 годомъ (стд. IV, 36).

1. Общий внутренний видъ крѣпости (рассванный отъ минарета), исполненный перомъ. Размеры рисунка 1,19×0,20 мм., «Внутренний видъ крѣпости Аккермана, въ 1839 году рисовалъ Карлъ Боссоли».
 2. Крѣпостные ворота съ подъемнымъ мостомъ. 1838. Размеры 0,225×0,205 м.
 3. Внутренний видъ крѣпости²⁾. 1838. Размеры 0,26×0,22. (Рис. 1-я д).
 4. Турецкая баня. 1838. » 0,26×0,21.
 5. » » 1838. » 0,22×0,26.
 6. » » 1838. » 0,22×0,26.
 7. Башни замка. 1838. » 0,21×0,25.

Въ собраниі картъ и рисунковъ, приложенныхъ къ путешествію гр А. С. Уварова имѣются рисунки М. Вебеля, изображающіе нашу крѣпость.

«Турецкая баня»	Разм. 0,215 × 0,26.
«Крѣпость»	" 0,205 × 0,355. м.
«Генуэзская башни въ крѣпости»	" 0,19 × 0,305. м.

¹⁾ В томъ же собраниі находятся и крайне любопытныи за виды турецкій планъ крѣпости XVII в., паданіе котораго является крайне желательнымъ.

2) Оба рисунка *а* и *д* передают части, общие панорамы.

6.

Средневѣковый Аккерманъ и позднѣйшая судьба крѣпости.

Закончивъ описание памятника, позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на общихъ моментахъ жизни средневѣковаго Аккермана, не предпринимая специальныхъ научныхъ экспкурсовъ.

Рис. е.

Изъ разбора эпиграфическихъ памятниковъ, сопоставленныхъ съ соображеніями исторического характера, выясняется, что Стефанъ III на первыхъ же порахъ начинаетъ укрѣплять сюю новую столицу. Древнейшая Аккерманская надпись 1438 г. гласить о постройкѣ «Великихъ Воротъ» (рис. е). Само собою разумѣется, что они являются не первоначальнымъ укрѣплѣніемъ тогдашняго Аккермана. Городъ существовалъ до Стефана III, но, въ виду его малаго политическаго значенія, возможно полагать существованіе рва и вала, а не какихъ либо каменныхъ сооруженій крѣпостнаго характера.

Постройка 1438 г., позидомому, является первымъ шагомъ къ излому ряду дальнѣйшихъ работъ. Капитальная ворота являются базой, отъ которой весь городъ опоясывается цѣлой системой стѣнъ. Въ 1440 г. возникаетъ громадная стѣна, перегораживающая внутренность крѣпости-города пополамъ, въ близкое къ тому время построена отличная башня посрединѣ стѣны¹⁾.

Пресемникъ Стефана III, Петръ Ааронъ Гарзанакъ, въ 1454 г. завер-

1) Стѣна по линіи О—Н—М. Башня Е.

часть укрепление Аккермана постройкой стены и башен по линии вала (А—С) от главныхъ воротъ къ лиману (табл. I, рис. 1)

Воть данные, которые изчерпаются изъ эпиграфическихъ памятниковъ.

Тождество характера кладки и соображения о системѣ обороны города заставляютъ полагать, что стены (по линіи А—Б) отъ «Великихъ Воротъ» къ восьмигранной башне (Б) и отъ нея, въ свою очередь, къ лиману (Б—Р; табл. III и IV¹, рис. 6 и 7) возникли въ это время, равно и стены вдоль лимана (по линіи Р—Л) едва ли моложе времени Петра Гарванака. Такой отличный стратегъ и политикъ, какимъ является Стефанъ IV, несомнѣнно сознавалъ значеніе Аккермана и, должно полагать, заботился объ его укрѣленіи. Но прямыхъ указаний на это покуда не имѣется.

Итакъ, намъ представляется, что Аккерманъ до турецкаго периода быть обведенъ глубокимъ рвомъ и отличными стѣнами, въ него вели «Великія Ворота», по срединѣ онъ раздѣлялся стѣной съ башней и двумя воротами (М и О); изъ него къ лиману были устроены капитальная ворота (на планѣ Г; табл. IV, рис. 8)²). Съ момента занятія его турками, послѣдніе воздвигаютъ свой замокъ въ сѣверо-восточномъ углу города. Имъ же, по мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда, принадлежать «передѣлки и дополненія, замѣтиая по ихъ боевому значенію и кладкѣ... по рѣчному фронту»³).

Нынѣшній Аккерманъ, молдавскій—Бѣлгородъ, въ номенклатурѣ генуэзцевъ, по мнѣнію Н. Н. Мурзакевича⁴—Moncastro, Mavrocastro и т. д., у румынъ Четате-Альба, греческое житіе св. Іоанна Нового Сучавскаго знаетъ—*Ασπροχάστρον* или *Λευκόπολις*.

Въ обыденномъ и офиціальномъ языкахъ XVI и начала XVII столѣтій Аккерманъ называется Бѣлгородомъ. Параллельно славянскому имени, еще

¹) Надъ этими воротами со стороны лимана лежится пиша, сильно запуткатуренная. Иль-полъ отвалившійся штукатурки местами проглядываютъ сквозь фигуры. Подѣляемъ, что здесь никогда не было изображенія Деніуса, покрытое въ турецкое время штукатуркой.

²) Указ. соч., стр. 78.

³) Занѣствуясь изъ статьи Н. Н. Мурзакевича, «Аккерманскія трехъярусныя надписи» Зап. Одесск. Общ. И. и Др., т. II, стр. 480, названія Аккермана на воротахъ западно-европейскіе карты: «На картахъ 1318 г. пишется Mavrocastro, 1367 г. Mancastro, 1408 г. Mavrocastro, 1480 г. Moncastro, 1550 г. Mocastro, а съ 1561 г. Moncastro постоянно», ср. Periplus Ponti Euxini octuplus Vindobonae 1835 г.

Ф. Вестбергъ, «Записка Готскаго Товарища» («Визант. Временинн» т. XV, 2, 1, Спб. 1909, стр. 99—103) совершенно определенно высказываетъ противъ ходячаго мнѣнія, что и Маврокаструмъ итальянскихъ картъ XIV—XV в. нужно искать Аккерманъ путемъ пшательного анализа историческихъ свидѣтельствъ, онъ убѣждастъ читателя въ томъ, что Маврокаструмъ не могъ лежать къ западу отъ низовьевъ Днѣпра и что въ немъ, съ болѣшкѣ правомъ, приходится видѣть Очаковъ.

въ первой половинѣ XVII столѣтія, Д'Асколи¹⁾ называетъ его «Акреманъ». Теперешнее название утверждается окончательно во второй половинѣ XVIII столѣтія. Старое имя Бѣлгорода живетъ еще до 30-хъ годовъ XIX столѣтія въ названіи Будакскаго лимана «Бѣлгородскимъ озеромъ»²⁾.

Аккерманъ въ XV вѣкѣ является однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ рынковъ Черноморскаго побережья. Онъ лежитъ въ узлѣ двухъ дорогъ, черезъ него еще въ концѣ XIV в. проходитъ путь нашихъ паломниковъ въ Святую Землю и Царыградъ³⁾. Кромѣ этого пути, паломниковъ черезъ него шла большая торговая дорога съ запада черезъ Венгрию на востокъ⁴⁾. За давность этого пути говорятъ многочисленныя находки брактеатовъ чешскихъ князей XI—XII вв. въ Бессарабіи⁵⁾.

Довольно частыя находки въ Аккерманѣ и его окрестностяхъ западноевропейскихъ монетъ XVI—XVII стол. нагляднымъ образомъ подтверждаютъ непрерывность этихъ сношеній⁶⁾. Кромѣ прямыхъ свидѣтельствъ этой кипучей торговой жизни Аккермана, имѣется рядъ литературныхъ указаний на то, что онъ вѣль обширную торговлю хлѣбомъ, скотомъ, мѣхами и воскомъ⁷⁾.

Съ конца XVIII столѣтія торговое значение Аккермана уменьшается; перемѣнѣе торговыхъ центровъ и обмѣнъ чаше Днѣстровскаго лимана убили торговую дѣятельность города. Память бойкихъ торговыхъ сношеній Аккермана живеть лишь въ названіи гирля Днѣстровскаго лимана, праваго—«Цареградскими», лѣваго—«Очаковскими»⁸⁾.

¹⁾ Д'Асколи, «Описаніе Чёрного моря и Тартарія», *Descrittione del Mar Negro et de la Tartaria* 1634. Переводъ Н. И. Пименова, прим. А. Л. Бертье-Лелагара, Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIV, стр. 89—186.

²⁾ А. А. Кочубинскій, указ. соч., Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, стр. 91—92.

³⁾ Еще въ 175 г. черезъ него совершаютъ свое паломничество архимандритъ Богородичнаго Смоленскаго монастыря Греображеній (Агиши). Н. Молчановскій, «Очеркъ изиѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.», стр. 32; смотрѣ также И. В. Ягичъ, «Изслѣдованія по русскому языку» Сб. 1893, стр. 972. Сказаніе мыника Епифанія о путѣ къ Єрусалиму отъ Великаго Слуцка (Слуцкъ) до Благрада ф (500) отъ Благрада до Пра града ф (500). Въ другої рукописи 1617 варианты: «Благо града», Ср. Кочубинскій, стр. 44.

⁴⁾ Ср. А. А. Кочубинскій, указ. соч. Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, стр. 143.

⁵⁾ F. Tadla, *Kulturni styky Čech s cizinou až do valem husitskych*, Praha 1897, стр. 130 и 395.

⁶⁾ Ср. П. Савицкій, указ. соч., стр. 100. А. А. Кочубинскій, указ. соч., Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, стр. 89—91 и 105—107.

⁷⁾ Ср. указанія на торговые значенія Аккермана у путешественника XV столѣтія Гильбера де-Ланнуа, Зап. И. Одесскаго Общества И. и Др., т. III, стр. 86. Житіе св. Іоанна Богослова Сулавскаго, тамъ же, т. IX. Путешествіе Де-Люса, тамъ же, т. XI. Ср. также М. Волкова, указ. соч. Зап. И. Одесскаго Общества И. и Др., т. VIII, стр. 116 и 16. Крайне замѣнительное является указаніе на то, что посѣгшій въ 1454 г. югъ-западъ Россія неуловкой, отмѣченъ въ генуэзскихъ актахъ въ связи съ невозможностью получить хлѣбъ изъ Аккермана.

⁸⁾ А. А. Кочубинскій, указ. соч., Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XV, стр. 337.

Нѣкоторый свѣтъ за административное управлениѣ Аккермана XV столѣтія проявляютъ его надписи.

Въ надписи 1438 г. всѣдѣ за именемъ воеводы Стефана III находится: «и въ днѣ нашоу Лоунаноу Херманоу». А. А. Кочубинскій¹⁾ пишетъ, что упоминаніе Луціана Хермана наравнѣ съ именемъ воеводы говорить за то, что онъ былъ однимъ изъ аккерманскихъ сановниковъ. Изъ сопоставленія славянскихъ грамотъ изслѣдователь приходитъ къ выводу, что Луціанъ Херманъ былъ пѣрколабъ (комендантъ) Аккерманской крѣпости, или *великій дворникъ долной земли Молдавской*. Грамоты XVI столѣтія знаютъ «стърколабовъ Хотинскихъ, Нямецкихъ и Сучавскихъ». Личное имя Луціана Хермана, по мнѣнію изслѣдователя²⁾ указываетъ на его западное происхожденіе.

Въ надписи 1482 г.³⁾ опять упоминается фамилія Херманъ⁴⁾. «Нѣкакъ сомнѣнія, что это другое лицо, сынъ или внукъ Луціана».

Въ надиси 1440 г. читаемъ: «тобъ рагутароу тѣсъ афеніацъ иа: тобъ хатароу епистати магистромъ области и начальникомъ крѣпости⁵⁾». В. В. Латышевъ полагаетъ, что магистромъ области и начальникомъ крѣпости былъ Феодоръ, упоминаемый на верхней строкѣ надписи.

Итакъ, изъ сопоставленія эпиграфического материала становится яснымъ, что во главѣ управления Аккерманомъ стоять пѣрколабъ—*магистръ области*, *онъ же начальникъ крѣпости*.

Памятниками, выясняющими до нѣкоторой степени религиозную жизнь Аккермана въ до-турецкій періодъ, являются: славянская надпись 1482 г. о построеніи въ Аккерманѣ монастыря⁶⁾, развалины церкви къ югу отъ крѣпости во дворѣ нынѣшней женской гимназіи⁷⁾. Кромѣ этой церкви въ

¹⁾ А. А. Кочубинскій, *указ.* сот. въ Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XV, стр. 325.

²⁾ А. А. Кочубинскій, *указ.* сот. въ Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XV, стр. 326.

³⁾ Тамъ же, стр. 545.

⁴⁾ Ср. Ульянинъ, «Материалы»: панъ Хръманъ, въ грамотѣ 1489 г. и Хръманъ, пѣрколабъ въ грамотѣ 1499. Стр. 17 и 176.

⁵⁾ По походу такого чтенія надписи см. В. В. Латышевъ, «Собр. надписей христ. временъ», стр. 3.

⁶⁾ В. Н. Юргевичъ полѣбашась въ каталогѣ Музея Имп. О. Общ. И. и Др. Одесса, 1887, стр. 70, ошибочное чтеніе надписи. Въ послѣднее время явлѣлись перепадки А. А. Кочубинскому: «Лапидарная надпись XV стол. изъ Бѣлгорода, что пифъ Аккерманъ». Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XV. Одесса, 1889, стр. 538—546, таб. III. Не останавливаясь на разборѣ этой надписи, отсылаемъ читателя къ указанной работе.

Въ каталогѣ 1890 г. описание надписи исправлено, согласно чтенію А. А. Кочубинскаго, А. А. Кочубинскій въ *указ.* соч. стр. 543—544 пишетъ: «Исторія не знаетъ ничего о существованіи монастырей въ Аккерманѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говоритъ, что отрицать существованіе его неѣтъ оснований, таковой могъ быть и въ городѣ, где находилась кафедра первого єпарха Молдавіи, где былъ погребенъ въ 1454 г. воевода Александръ Ильинъ. Въ валахской грамотѣ XVII в. говорится о какомъ-то монастырѣ близъ Чернаго моря.

Венелинъ, «Молдаво-Вал. грамоты», стр. 336.

⁷⁾ Гр. А. С. Уварова, *указ.* сот. стр. 180.

городъ была армянская церковь, существовавшая и ныне, въ стѣнахъ которой сохранились армянскія надписи конца XV столѣтія¹⁾.

Въ смыслѣ церковной зависимости Аккерманъ до конца XIV столѣтія подчинялся Константинопольскому патріарху²⁾. Съ 1-го г. епископъ Госифъ становится первымъ митрополитомъ «еъ Рѣзѣвѣллѣхъ» и кафедра его въ Аккерманѣ, несмотря на то, что политический центръ страны находился въ Сучавѣ³⁾.

Составъ населения средневѣковаго Аккермана былъ крайне нестремъ, съ преобладаніемъ славянскихъ элементовъ⁴⁾, къ которымъ въ 1484 г. присоединяются еще турки и татары⁵⁾.

Городъ помѣщался, главнымъ образомъ, внутри крѣпости. Раскопки, произведенныя Э. Р. ф.-Штерномъ внутри крѣпости, выяснили, что главная масса культурныхъ наслѣдій крѣпости относится ко времени, съ котораго начинается политической расцвѣть Бѣлогорода, т. е. съ XV столѣтія⁶⁾.

По вопросу о топографии города, покуда возможно лишь указать, что внутри крѣпости находилась «еврейская улица»⁷⁾. Въ турецкій періодъ во главѣ управления Аккерманомъ стояла паша, въ крѣпости имѣлся турецкий гарнизонъ. Степи около города были населены Буджакскими татарами, которые, по словамъ путешественника первой четверти XVI столѣтія, доминиканца Де-Люка, могли выставить въ поле 15,000 человѣкъ⁸⁾.

Изъ общественныхъ зданій этого времени намъ известны: бани, недалеко отъ главныхъ воротъ крѣпости, мечети⁹⁾ и др. постройки¹⁰⁾.

Въ концѣ XVIII столѣтія Аккерманъ два раза былъ занятъ русскими войсками. Первый разъ 15 сентября 1770 г. отряда русскихъ войскъ подъ начальствомъ бригадира Игельстрѣма осадилъ крѣпость. Турки сдались послѣ десятидневной осады. Съ этого времени начинаютъ пустѣть Аккерманскія

1) Надписи приведены у П. Н. Батышкова изъ прил. указ. соч., стр. 72.

2) А. С. Петрушевичъ, «Сводная галичско-русская летопись», Львовъ, 1889, предисловіе, стр. XIX.

3) M. Miklosich. Acta et dipl. gr. medii aevi, II, 241 и 243.

4) Путешественникъ первой половины XV в. Гильберт де-Ланнуа, см. Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. III, стр. 439, называетъ Молдаванъ, Армянъ, Влаховъ и Генуэзцевъ. Житіе св. Іоанна Нового Сучавскаго, (Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. IX, 156—157), знаетъ жителей христіанъ, евреевъ, пашистовъ и магометанъ.

5) Ср. А. А. Коцубинскій, указ. соч., зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XV, 537—538.

6) Э. Р. ф.-Штернъ, указ. соч. зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XXIII, 43, т. XXVI, прот. 87—90.

7) Житіе св. Іоанна Нового Сучавскаго, указ. соч., стр. 156.

8) Зап. И. Одесск. Общ. И. и Др., т. XI, стр. 488.

9) Въ большой мечети Аккермана былъ похороненъ крымскій ханъ Ислямъ-Гирей, скончавшійся въ 1588 г. В. Д. Смирновъ, «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты», С.б. 1887, стр. 443.

10) См. Отблѣтъ старыхъ рисунковъ и плановъ Аккермана.

степи, т. е. Буджакъ, арена кочевья послѣднихъ представителей Ногайцевъ, именно такъ наз. Эдисанъ. Во время осады гр. Ианизія мъ Бендеръ въ 1770 г., орда эта отложилась отъ Турціи, перешла къ Россіи и была выведена въ съверные уѣзды Таврической губерії¹⁾.

По Кутукъ-Канарджийскому миру (1774) крѣпость была возвращена Турціи.

Въ слѣдующую кампанію гарнизонъ, «устрашенный кавалерію, пѣхотою и Черноморскою флотиліею», сдался 30 сентября 1789 г. «на волю генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго».

По Яссскому договору (1791), Аккерманъ возвращенъ Турціи.

Во время войны 1806—1812 г. Аккерманъ безъ выстрѣла былъ занятъ войсками генералъ-майора Ловейко, изъ отряда герцога Ришелье (1806) и по бухарестскому миру навсегда стоять къ Россіи.

Еще въ 1806 г. герцогъ Ришелье переводить остатки кочевавшихъ въ окрестностяхъ Аккермана татаръ для присоединенія къ тѣмъ, которые перекочевали въ 1770 г. въ Таврическую губерію.

Съ 1809 г. окрестности Аккермана начинаютъ мало-по-малу заселяться колонистами, и Аккерманъ еще разъ мѣняетъ свою вѣшность и, изъ зажиточной турецкой крѣпости со смѣшающимъ населеніемъ, обращается въ захудалый уѣздный городъ.

А. Ф. Вельтманъ²⁾ пишетъ, что въ 1820 г. «городъ состоять изъ 300 хатенокъ, лѣнившихся вокругъ почернѣвшихъ башень замка Аккермана».

Судьбы крѣпости въ XIX столѣтіи были изложены раньше.

Печальна участіе Аккерманской крѣпости, но пусть обнародованіе ся многострадальнаго прошлаго укажетъ насущную необходимость удѣлить монументальнымъ памятникамъ нашего отечества должное вниманіе. Необходимо и возможно скорѣе счастіе то, что еще пока существуетъ, а при невозможности поддержать—составить точное описание, измѣрить и сфотографировать. Такой трудъ не останется безъ оцѣнки боящимъ нась культурнымъ потомствомъ.

Н. Рѣпниковъ.

¹⁾ А. Зашукъ, Этнографія Бессарабской области. Зап. Имп. Одесск. Общ. И. и Др., т. V, стр. 492—493.

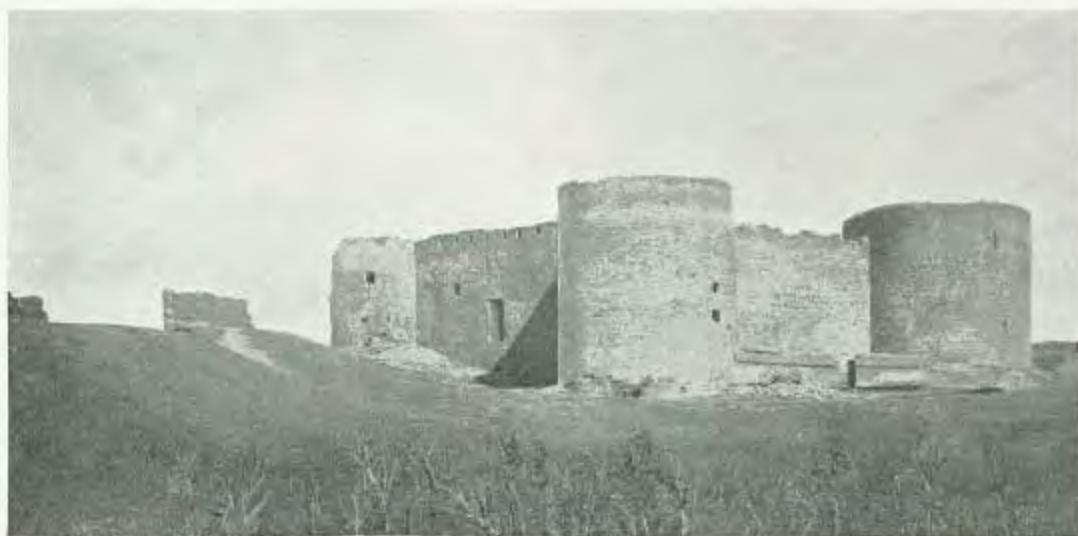
²⁾ А. Ф. Вельтманъ, Начертаніе древней истории Бессарабіи. М. 1828, стр. 18.

№ 1. Общій видъ крѣпости со стороны „Великихъ“ воротъ.

№ 2. Упавшая въ 1898 г. часть прирѣчныхъ стѣнъ крѣпости.

№ 3. Общій видъ замка.

№ 4. Внутренность замка.

№ 5. Стѣна цитадели съ башней.

№ 6. Стѣны отъ Великихъ воротъ къ восьмигранной башнѣ.

№ 7. Стѣны отъ восьмигранной башни къ лиману.

№ 8. Ворота къ лиману.